

УДК 81'37

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОДНОКРАТНОГО ДЕЙСТВИЯ:
СЕМАНТИКА СИНТАКСИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ТИПА
*TO HAVE A DRINK***

**CONCEPTUALIZATION OF A ONE-TIME ACTION:
SEMANTICS OF THE *TO HAVE A DRINK* SYNTACTIC
FRAME**

Дарья Дмитриевна Холодова
Университет Экс-Марсель, г. Экс-Ан-Прованс, Франция

Daria Dmitrievna Kholodova
Aix-Marseille Université, Ain-en-Provence, France

Аннотация

В статье рассматриваются особенности концептуализации однократного действия в естественном языке на примере анализа семантики конструкций типа *to have a drink*. Отмечается, что указанные конструкции, коррелятом которых в русском языке являются глаголы типа *попить*, оказываются возможным отнести к классу так называемых предикатов бесперспективного протекания. В структуре значения данных предикатов выделяются три основных семантических признака: «контролируемость», «бесперспективность» и «порция действия». Каждый из указанных признаков интерпретируется применительно к изучаемому типу предикатов.

Ключевые слова: контролируемость, бесперспективность действия, порция действия, предикат бесперспективного протекания.

Abstract

The paper discusses the conceptualization of a one-time action in the natural language through the example of the *to have a drink* constructions. It is claimed that these constructions correlate with the Russian verbs of the type *popit* and can be attributed to a class of the so-called predicates denoting prospectless activity.

The study shows that the semantic structure of the analyzed predicates comprises three main semantic features that define the functioning of the studied units. The following semantic features are regarded as integral for the predicates denoting prospectless activity:

“+/- control”, “prospectless activity” and “portion of an action”. “+/- control” is understood as a combination of three semantic features: 1. exerting efforts or exerting no efforts to realize an event; 2. consciousness or unconsciousness of the efforts applied; 3. control over all or certain stages of the realized event. “Prospectless activity” implies that an action does not need to seek its internal limit to be considered accomplished. The goal of such an action is not to reach its natural limit, but to “master” the type of the action performed. Thus, the resulting state of the event becomes irrelevant for its realization. The “portion of an action” is interpreted as a part of the action sufficient for the subject to consider the event as having taken place and in this sense accomplished, “effective”. The three features described are interpreted in relation to each type of predicates.

It appears that the distinguished features fully manifest themselves in the semantics of the *to have a drink* constructions in English, as well as verbs of the *popit* type in Russian. As a result, these language units are proposed to be considered as the most typical examples of predicates denoting prospectless activity in both languages. Other constructions generated after the *to have a drink* model in English (*to give a drink*, *to take a drink* and *to get a drink*) allow for a prospectless interpretation in a limited number of contexts, taking into account the factors specified in the present work.

Predicates denoting prospectless activity appear highly productive both in Russian and in English. It seems that one-time actions might be conceptualized in a similar way in other languages. This hypothesis requires special verification. The present analysis can be used as its basis.

Key words: “+ / - control”, “portion” of an activity, “prospectless” activity, predicates denoting “prospectless” activity.

Введение. Понимание языка как особой системы репрезентации знаний об окружающем мире позволяет полагать, что обозначения предметов, действий, признаков и других явлений представлены в сознании человека в виде отдельных единиц, каждая из которых обладает набором когнитивных характеристик, призванных наиболее точным образом передать свойства отражаемого фрагмента действительности. Мысленное упорядочивание этих параметров и конструирование на их основе когнитивных представлений о предметах и явлениях происходит в процессе концептуализации.

В рамках настоящего исследования изучается процесс концептуализации однократных действий на основе анализа ком-

понентов значения особого семантического класса предикатов, который представляется возможным обозначить как «предикаты бесперспективного протекания» (термин Ю.С. Маслова [Маслов 1948]). Данные единицы получают реальное воплощение в различных языках в виде предикативных выражений, специально ориентированных на этот тип предикатов (например, в виде синтаксической модели типа *to have a drink* в английском языке и коррелирующего с ней в русском языке класса делимитативных предикатов, представленных глаголами типа *пойтить*). **Цель работы**, таким образом, состоит в системном семантическом анализе указанных предикатов для выявления принципов, лежащих в основе когнитивных процессов концептуализации однократных действий в естественном языке.

Методология. Для анализа семантических характеристик предикатов бесперспективного протекания (ПБП) в основу исследовательской процедуры был положен комплекс методик, особое место среди которых заняли компонентный анализ и гипотетико-дедуктивный метод в соединении с экспериментом. Компонентный анализ при этом рассматривается, в первую очередь, как особый исследовательский прием, позволяющий наиболее оптимальным способом представить структуру значения [Сулейманова: 2004]. Применение гипотетико-дедуктивного метода, в свою очередь, призвано обеспечить последовательную верификацию выдвигаемых гипотез о семантической структуре анализируемых единиц посредством эксперимента, а также предусматривает анализ и обобщение полученных результатов.

Материалом для исследования послужили примеры, отобранные методом сплошной выборки из грамматик русского и английского языка, а также произведений художественной литературы и масс-медийных текстов, представленных в корпусах текстов British National Corpus (BNC), Corpus of Contemporary American English (COCA) и Национальном корпусе русского языка (НКРЯ). Корпус отобранных примеров составил более 4000 единиц.

Основная часть.

Особенности концептуализации однократных действий в английском и русском языке. Как показало исследование, указанные ПБП в английском и русском языках обладают схожим значением, в составе которого можно выделить три основных признака: «бесперспективность действия», «порция действия» и «контролируемость». Рассмотрим каждый из них подробнее.

«Бесперспективность действия». Характеризуя действия, описываемые ПБП, как бесперспективные, мы предполагаем, что субъект таких действий не стремится в перспективе довести их до естественного предела, наступление которого должно привести к кульминации события. Целью субъекта в таком случае является не достижение предусмотренного природой действия предела, но его «освоение» посредством реализации достаточной для этого «порции» действия. См. предложение: “I just want to have a look at her and make sure she is OK” («Я хочу посмотреть на нее и убедиться, что с ней все в порядке»), где акцент делается на вовлеченности субъекта в событие. Участие субъекта в описываемом процессе, независимо от того, как долго он длился, расценивается как «успешное» и способствует осуществлению последующих событий, описание которых заключено в семантике второго предиката, *make sure*.

Наличие признака «бесперспективность действия» в семантике ПБП определяет запрет на употребление изучаемых предикатов с обстоятельствами, требующими четкого определения временных границ действия, см. предложения: “*How long are you going to have a wait?” («*Сколько ты собираешься подождать?»), где говорящий стремится оценить промежуток времени, занимаемый осуществлением события, и тем самым косвенно определить его предел, что плохо согласуется со значением модели и приводит к появлению неправильного высказывания. Следует подчеркнуть, что указание на общую продолжительность действий, характеризуемых ПБП, оказывается в некоторых случаях возможным. Так, в предложениях “They had a long walk”, «Они немного погуляли», «Они погуляли часа два» обстоятельства времени не дают точного представления о продолжительности описываемых событий, но свидетельствует об их неопределенной длительности, что не противоречит семантике ПБП.

«Порция действия». Под «порцией» действия в свете ПБП понимается такая часть действия, выполнения которой оказывается достаточно для того, чтобы субъект мог расценивать событие как имевшее место и в этом смысле реализованное, «успешное». Представляется, что наступление момента окончания действий, характеризуемых ПБП, а следовательно, и вся их продолжительность определяются волеизъявлением субъекта. Таким образом, размер порции описываемого действия

предстает как заданный субъективно. Акцент при этом делается на факте существования некоторого действия, тогда как информация о его временных характеристиках отходит на второй план. Так, например, в предложениях «Мы хорошенько посмеялись над этим»; “We had a little laugh about that” ПБП не дают представления о точном объеме осуществляемого действия, но лишь обобщенно указывают на него.

Наличие признака «порция действия» в семантике конструкций типа *to have a drink* накладывает определенные ограничения на сочетаемостный потенциал синтаксических структур, образуемых по рассматриваемой модели. Так, в изучаемых конструкциях оказывается невозможным употребление существительных, образованных от глаголов *chew* (жевать), *munch* (грызть), *chump* (разгрызть), *masticate* (пережевывать), *swallow* (глотать), *gulp* (с жадностью глотать), *gobble* (с жадностью есть) и др., описывающих действия, которые не могут считаться успешными в том случае, если они не будут доведены до предусмотренного естественного предела — прекращения существования объекта действия как реального объекта материальной действительности. Использование лексем *bite* (кусать), *lick* (лизать), *suck* (сосать) в составе рассматриваемых конструкций при этом оказывается допустимым в виду того, что они описывают стадии пищеварительного процесса, не предполагающие серьезных качественных изменений объекта. Субъект, таким образом, может прервать указанные действия в любой момент и при необходимости возобновить их реализацию, выполняя при этом идентичное действие с прежним объектом.

«Контролируемость действия». Как показало исследование, ПБП представляют действия субъекта как контролируемые, в том смысле, что субъект, во-первых, прикладывает усилия для реализации описываемых действий, во-вторых, делает это сознательно и, в-третьих, контролирует события на отдельных стадиях, фазах (см. подробное описание признака «контролируемость» в [Сулейманова 1999]).

Представляется, что релевантной для изучаемых предикатов является только одна фаза осуществления действия — начальная. Так, ПБП в русском и в английском языках допускают употребление с интенциональными глаголами типа *решишь, хотеть, намереваться* и имплицативными глаголами типа *осмелиться, приходится, постесняться*, требующими контроля начальной фазы события. См.: “The door to the back

room was open, and for some reason I decided to have a look” – «Дверь в дальнюю комнату была открыта, и я почему-то решила посмотреть, что внутри», где подчеркивается, что субъект прилагает волевые усилия для того, чтобы инициировать событие.

Запрет на актуализацию срединной стадии действий, описываемых ПБП, объясняется тем, что рассматриваемые предикаты представляют события как интегрированное и органичное целое. Цель субъекта заключается в реализации необходимой «порции» действия, таким образом, внутренняя организация события становится нерелевантной. Так, в предложении “I was *having a read* of the economic data on the Guardian this morning and whose name do I see?” форма Continuous актуализирует, как представляется, не срединную фазу конкретного действия, но выделяет некоторый акт, входящий в состав одной сложной ситуации, в рамках которой субъект совершает серию подобных действий: *читает (почитывает) различные статьи*.

Нерелевантность конечной фазы действия для ПБП связывается с тем, что анализируемые предикаты не предполагают указания на достижение действием некоторой кульминации, результирующего состояния. Субъект действия инициирует его и прикладывает усилия для его реализации до тех пор, пока не сочтет его «успешным» и вследствие этого завершенным. См. предложения «**Она перестала попить кофе*»; “**She stopped having a drink of her coffee*”, где употребление предикатов бесперспективного протекания с глаголами *перестать* и *stop*, актуализирующими признак «контроль на конечной фазе действия», оценивается как неверное.

Необходимо указать, что корпус конструкций, образуемых по модели типа *to have a drink* в английском языке, представлен значительным количеством структур, в состав которых входят различные широкозначные глаголы, см., например, выражения типа *to have a + конверсив*, *to give a + конверсив*, *to take a + конверсив*, *to get a + конверсив* и др. Несмотря на очевидную схожесть формально-синтаксической структуры, указанные конструкции в различной степени реализуют семантические признаки, выделенные в качестве интегральных для ПБП. Как показал анализ, отмеченные семантические признаки в полной мере реализуются только в значении конструкций типа *to have a + конверсив*.

Выявлено, что конструкции типа *to give a + конверсив* допускают бесперспективную интерпретацию только при условии отсутствия каких-либо внешних ограничений действия, когда субъект получает возможность самостоятельно определять размер необходимой для выполнения порции действия. Подобная интерпретация становится возможной в двух типах ситуаций. Во-первых, рассматриваемые предикаты могут вносить информацию о том, что субъект дает адресату стимул для реализации события или создает условия для реализации события адресатом; при этом само событие осуществляется за счет приложения усилий со стороны последнего и может восприниматься как бесперспективное. См. предложение “*His mother gave him a bite of breakfast*” («Мама дала ему позавтракать»), где адресат выполняет неопределенное количество (порцию) действия, резюмируемого существительным *breakfast*.

Во-вторых, анализируемые единицы могут представлять ситуации, в которых субъект выполняет некоторое действие над инактивным адресатом или направляет это действие потенциальному наблюдателю. Отсутствие адресата, имеющего возможность задать необходимое для выполнения количество действия, позволяет субъекту самостоятельно определить временные и качественные характеристики реализуемого события, которое в некоторых случаях может расцениваться как бесперспективное. См. предложение “*Give the scratch a lick, it wouldn't hurt that much*” («Полижи / лизни царапину, она не будет так сильно болеть»), где длительность (порция) действия определяется субъектом. Косвенным доказательством в пользу возможности бесперспективной интерпретации действий адресата, побуждаемого субъектом к действию, может служить запрет на использование существительного *an eat* в составе анализируемых конструкций (обоснование подобного запрета см. в [Холодова 2015]).

Конструкции типа *to take a + конверсив* также актуализируют признаки *порция* и *бесперспективность* действия в ограниченном количестве контекстов. Как представляется, описывая некоторое событие, изучаемые конструкции делают акцент на самом факте его реализации. Целью субъекта при этом становится доведение выполняемого действия до задуманной конечной точки, после достижения которой действие можно было бы счесть имевшим место. Временные характеристики действия и его отнесенность к пределу при этом ста-

новятся нерелевантными. Таким образом, в отсутствие в контексте указаний на какие-либо внешние временные или пространственные ограничения такие действия могут рассматриваться как бесперспективные. Ср. предложения “Take a short walk to avoid stressful situations” («Погуляйте, чтобы избежать стрессовых ситуаций»), где размер порции выполняемого действия определяет сам субъект, и предложение “Take a walk to the park and watch swans for a while” («Сходи в парк и посмотри там на лебедей»), где вносится представление о том, что действие субъекта направлено на достижение естественного предела, конкретной точки в пространстве.

Конструкции типа *to get a + конверсив* вносят информацию о том, что целью представляемых действий является реализация субъектом события, в случае предоставления ему такой возможности. Временные характеристики действия при этом становятся нерелевантными. Таким образом, в отсутствие заданных временных ограничений субъект получает возможность самостоятельно определять продолжительность (порцию) действия, вследствие чего такое действие можно трактовать по-разному в зависимости от контекста. Так, в предложении “My friend saw my reaction and got a good laugh” («Мой друг увидел мою реакцию и хорошенько посмеялся») уместной представляется бесперспективная интерпретация, тогда как предложение *Doctors get a laugh or two around the hospital* логично интерпретировать как вносящее информацию о серии актов, реализованных субъектом.

Выводы. В заключение можно отметить, что семантические признаки «бесперспективность действия», «порция действия» и «контролируемость», выделенные для ПБП в качестве интегральных, находят регулярную реализацию в семантике английских конструкций типа *to have a + конверсив*, а также русских делимитативных глаголов типа *попить*. Наличие данных признаков в семантике указанных единиц накладывает ограничения на их употребление с обстоятельствами, фиксирующими временные или пространственные пределы описываемых ими действий, а также ограничивает включение в структуру анализируемых единиц в английском языке конверсивов, вносящих информацию о бессознательных действиях субъекта или о действиях, реализующихся вне зависимости от приложения субъектом усилий. Конструкции типа *to give a + конверсив*, *to take a + конверсив* и *to get a + конверсив* актуализируют признаки «бесперспективность» действия и «порция»

действия в ограниченном количестве контекстов. Обязательным условием бесперспективной интерпретации действий, представляемых рассматриваемыми конструкциями, является отсутствие каких-либо ограничений, которые задавали бы количество необходимого для выполнения действия извне.

Литература

Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. Ленинград: ЛГУ, 1948. 261 с.

Сулейманова О.А. Проблемы русского синтаксиса: Семантика безличных предложений. Москва: Диалог-МГУ, 1999. 222 с.

Сулейманова О.А. Гипотетико-дедуктивный метод в современной семантике // Лингвистика на рубеже эпох: доминанты и маргиналии: Сб. статей. Москва: МГПУ, 2004. С. 6–17.

Холодова Д.Д. Предикаты бесперспективного протекания: семантический и прагматический анализ: Дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19. Москва, 2015. 189 с.

References

Maslov Yu.S. Ocherki po aspektologii. Leningrad: LGU, 1948. 261 s.

Souleymanova O.A. Problemy russkogo sintaksisa: Semantika bezlichnykh predlozenij. Moskva: Dialog-MGU, 1999. 222 s.

Souleymanova O.A. Gipotetiko-deductivnyy metod v sovremennoj semantike // Lingvistika na rubege epoch: dominanty i marginalii: Sb. statey. Moskva: MGPU, 2004. S. 6–17.

Kholodova D.D. Predikaty besperspectivnogo protekanija: semantichesky i pragmatichesky analiz: Dis. ... kand. fil. nauk: 10.02.19. Moskva, 2015. 189 s.

Сведения об авторе: Холодова Дарья Дмитриевна; кандидат филологических наук, лектор департамента славянских языков университета Экс-Марсель, Франция. Научные интересы: когнитивная лингвистика, синтаксическая семантика, переводоведение; daryakholodova@gmail.com

The author's profile: Kholodova Daria; Candidate of Philology, lector of the Department of Slavonic languages, Aix-Marseille University, France. Research interests: cognitive linguistics, semantics of syntax, translation studies; daryakholodova@gmail.com.